

Получив от Ся Чжи целую лавину настойчивых звонков, Линь Хаодан в спешке примчался в тренировочный зал мехов, ожидая увидеть очередную пустяковую травму. Однако прямо у порога он замер: молодые Альфы плотным кольцом обступили кого-то в центре комнаты.

Хеберт тут же потеснился, уступая ему дорогу. Протиснувшись сквозь круг, Линь Хаодан увидел Ся Чжи. Тот сидел на корточках перед рыжеволосым пареньком, который сжался в комок, обхватив колени руками. Учитель подпирал подбородок ладонью и с непривычной тревогой всматривался в лицо подростка. Сделав шаг в сторону, чтобы лучше разглядеть плачущего, Хаодан тихо окликнул его:

— Ань Цзи?

Рыжий даже ухом не повел, застыв безмолвным изваянием.

Заметив доктора, Ся Чжи с облегчением поднялся. Увлекая коллегу в тихий угол зала, он негромко, но совершенно искренне произнес:

— Мне нужна твоя помощь.

Линь Хаодан нахмурился и покосился на безутешного Ань Цзи:

— И как тебе удалось довести его до слез?

— Да я просто преподавал ему легкий урок, — невозмутимо ответил Ся Чжи.

Он ведь действительно сдерживался, щадя мальчишку. Окажись на месте Ань Цзи упрямец вроде Нориса, Ся Чжи не церемонился бы и отделал его до полусмерти.

— Серьезно? — с сомнением хмыкнул доктор.

Характер у Ань Цзи был взрывной, парень вечно лез на рожон и дрался с местными задирами. Всякий раз, когда он заваливался в медкабинет зализывать раны, на его лице не отражалось ни капли страдания — только глухое упрямство и полное пренебрежение к боли.

Ся Чжи лишь развел руками:

— Спроси ребят, они подтвердят.

— Послушай, Ся Чжи, я всего лишь школьный врач, — Линь Хаодан закатил глаза. — Разбираться с душевными травмами тебе придется самому.

— Я знаю. Я прошу тебя о другом: присмотри за остальными, пока меня не будет. — Ся Чжи обернулся к застывшим курсантам. — Пусть разобьются на пары и проведут тренировочные бои. Обязательно запиши каждый поединок на видео, мне нужен материал для подробного разбора полетов.

— Ладно, это я устрою, — согласился Линь Хаодан. — А с этим-то плаксой что делать будешь? Как ты его отсюда утащишь?

— Проще простого. Митчелл, — Ся Чжи щелкнул пальцем по розовому попугайчику на своем плече, — за работу.

— Будет исполнено! — отозвался ИИ.

Птица взмахнула крыльями и устремилась к Ань Цзи. Не долетев пары дюймов, крохотный робот мгновенно трансформировался, превратившись в широкую гибкую пластину. Она ловко подцепила паренька прямо с пола, и вокруг него тут же выросли глухие металлические стенки, скрывая подростка от любопытных глаз.

Линь Хаодан молча смотрел на эту картину, не зная, что и сказать.

Грубо, прямолинейно, но чертовски эффективно. Ему бы тоже не помешал подобный мех.

— Рассчитываю на тебя, — Ся Чжи похлопал коллегу по плечу и повернулся к притихшим кадетам: — Пока меня не будет, беспрекословно слушаться учителя Линя.

Развернувшись, он непринужденно зашагал к выходу, унося с собой кокон с Ань Цзи. Все произошло настолько стремительно и гладко, что ребята даже сообразить ничего не успели.

Первым опомнился Линь Хаодан. Слегка дернув щекой, он зачесал со лба отросшую челку и окинул строгим взглядом притихших Альф:

— Ну что замерли? Разбиться на пары, марш на тренировку!

Ся Чжи привел Ань Цзи в свой кабинет. К счастью, у Энрике сегодня все часы были забиты лекциями, так что мешать им никто не мог.

Митчелл завис над мягким креслом и аккуратно опустил Ань Цзи на сиденье. Рыжий уже не плакал, изо всех сил пытаясь вернуть лицу привычное высокомерное выражение, однако припухшие веки и покрасневшие уголки глаз выдавали его с головой.

Некоторое время Ся Чжи молча разглядывал кадета, после чего негромко спросил:

— Будешь что-нибудь пить?

— Нет, — буркнул подросток, упрямо шмыгнув носом.

Ся Чжи достал из шкафчика банку изотоника и не глядя бросил ему на колени.

— Восстанови водный баланс.

Обойдя стол, Ся Чжи сел в свое кресло. Ань Цзи помедлил, но все же открыл банку и сделал несколько глотков. В кабинете воцарилось тяжелое, натянутое молчание.

Подобрав нужные слова, Ся Чжи мягко произнес:

— Послушай, Ань Цзи. У меня и в мыслях не было растаптывать твое самолюбие, используя устаревшего меха. Если это задело тебя — прости.

Парень уставился в пол и после долгой паузы глухо выдавил:

— Да нет... Дело во мне.

— Могу я спросить тебя кое о чем личном? — Ся Чжи пристально взгляделся в подростка. За этими юными, еще угловатыми чертами ему мерещился другой человек — пламенный рыжеволосый генерал, когда-то ведший за собой в бой Авангардный корпус.

Увы, судьба того героя оказалась трагичной. В своем последнем бою перед отставкой он вырвал победу, наголову разбив элитные части вражеской Федерации. Но когда на лагерь внезапно обрушился шальной метеорит, генерал, спасая боевых товарищей, повел горстку добровольцев на перехват. Они протаранили летящую глыбу своими машинами, изменив ее траекторию ценой собственных жизней. Великий человек, заслуживший вечную память и преклонение.

Ся Чжи негромко постучал пальцами по столу, отгоняя нахлынувшие воспоминания. Прошрое не вернуть, как ни тоскуй, а ему нужно думать о живых.

— О чем? — непонимающе поднял глаза Ань Цзи.

Ся Чжи помедлил, всматриваясь в его лицо, и спросил напрямую:

— Почему ты оказался в этой академии?

Ань Цзи промолчал.

При этих словах парень вздрогнул и мгновенно подобрался. В его глазах промелькнула дикая смесь ярости и глухого отчаяния. Пальцы судорожно сжались в кулаки, на тыльной стороне ладоней побелели костяшки и вздулись вены.

Наконец Ань Цзи поднял голову. В его потухшем, безжизненном взгляде читалась лишь холодная пустота.

— Сам захотел сюда поступить. Что, нельзя? — бросил он напускным равнодушным тоном.

— Отчего же, можно, — мягко согласился Ся Чжи.

Он прекрасно видел, как тяжело дается парню это притворство. Под маской безразличия klokотала обида. Но почему этот обычно вспыльчивый, колющий подросток сейчас упорно молчит?

Ся Чжи прищурился, сопоставляя факты. Вся эта история с Ань Цзи выглядела крайне скверно.

Империя всегда щедро платила по долгам своим героям. За выдающиеся заслуги погибшего генерала его семье полагалась как минимум богатая ресурсами планета-рудник — этого с лихвой хватило бы на безбедную жизнь до конца дней. Более того, как сыну национального героя, Ань Цзи был гарантирован пропуск в любое элитное учебное заведение Империи, даже если бы он полностью завалил экзамены. Ему вообще нечего было делать на этой богом забытой окраине.

И тем не менее наследник генерала прозябал здесь, перебиваясь с хлеба на воду.

Чтобы не спугнуть парня, Ся Чжи плавно сменил тему:

— Вы с Сивизлем и Блэйзом, похоже, ладите. Давно знакомы?

— Угу, — кивнул Ань Цзи, и в его взгляде промелькнула мимолетная теплота.

— И со скольких лет?

— С Сивизлем — с пяти. С Блэйзом сошлись позже, когда мне было девять.

— Теперь понятно, почему с Сивизлем вы ближе, — понимающе хмыкнул Ся Чжи. Блэйз, судя по всему, просто прибил к их компании от одиночества.

Они поболтали еще немного о всяких пустяках. Постепенно Ань Цзи оттаял, напряжение ушло, сменившись сонной вялостью. Заметив, что парень клюет носом, Ся Чжи решил закончить разговор:

— Иди-ка ты спать. На сегодня свободен.

Ань Цзи дважды приглашать не пришлось. Он пулей сорвался с места, но у самой двери притормозил и, густо покраснев, неловко буркнул через плечо:

— Об этом... о том, что тут было... никто не должен знать, ладно?

Ся Чжи негромко рассмеялся:

— С моей стороны — могила. Но с ребятами договаривайся сам.

— Они не проболтаются, — уверенно бросил Ань Цзи и быстро выскользнул в коридор.

Ся Чжи долго смотрел на закрывшуюся дверь. Постепенно его лицо окаменело, а взгляд сделался ледяным. Дружелюбный учитель исчез — перед пустой комнатой снова стоял грозный, привыкший отдавать приказы командующий.

— Отчет, — негромко скомандовал он.

Розовый попугайчик спорхнул на стол и отозвался бесстрастным электронным голосом:

— Все файлы загружены в ваш терминал. Можете ознакомиться.

— Спасибо, — Ся Чжи развернул голографический экран.

Вообще-то он не любил копаться в чужом грязном белье и предпочитал узнавать о тайнах учеников из первых уст, а не из сухих казенных справок. Но сейчас случай был особый. Митчелл сработал безупречно: ИИ собрал подробнейшее досье на Ань Цзи, не упустив ни единой детали его биографии.

Ся Чжи углубился в чтение, и с каждой новой строчкой он хмурился все сильнее.

«Пять лет: гибель отца. Спустя два месяца мать скончалась от тяжелой депрессии, тело обнаружено лишь через четыре месяца. Из-за отказа родственников от опеки ребенок оставлен один на планете Саланс».

«Восемь лет: передан на временное попечение местному смотрителю Сильвии. Из-за крайне

агрессивного и замкнутого характера признан непригодным для нахождения в детских коллективах».

«Тринадцать лет: совершил нападение на опекуна, Сильвию. По решению суда опека аннулирована, выписан запретительный ордер. Сумма компенсации пострадавшей стороне составила двести миллионов межзвездных кредитов».

«Четырнадцать лет: добровольно отказался от всех льгот и привилегий сына погибшего офицера в пользу своего ровесника и двоюродного брата, Аньлиньтэ. Взамен дядя полностью погасил его судебный долг»...

Куцая справка не занимала и страницы, но от ее содержания Ся Чжи затрясло от ярости. В груди разлился обжигающий гнев, однако внешне маршал стал пугающе спокоен.

И это они называют «социальным обеспечением»?! Бросить осиротевшего пятилетнего ребенка выживать в одиночку на три года?!

За сухими строчками рапорта Ся Чжи отчетливо видел ад, через который прошел этот мальчик. Какую волю к жизни нужно иметь, чтобы выжить в таком возрасте без единой живой души рядом?

А когда его наконец забрали из этого кошмара, что за тварь оказалась его опекуном, если ребенок дошел до крайности и схватился за оружие? И каково ему было отдавать законное наследие отца беспринципной родне в обмен на выкуп из долговой кабалы?

Льготы для семей героев... Твари из департамента обеспечения совсем стыд потеряли!

— Митчелл, — ровным, ледящим душу голосом произнес Ся Чжи. — Собери полные данные по всем сиротам погибших офицеров.

— Понял, — отозвался ИИ. Никаких глупых расспросов не последовало. Попугайчик задействовал автономные вычислительные модули и, пользуясь доступом через каналы нового главнокомандующего, Ся Цзо Ланди, начал выкачивать терабайты информации из закрытых архивов Министерства обороны.

— Особое внимание обрати на распределение компенсационных выплат и реальных получателей льгот, — добавил Ся Чжи.

Он хищно прищурился:

— Эти старые стервятники, похоже, решили, что армия принадлежит им.

Митчелл уловил опасные нотки в голосе создателя:

— Хозяин, каковы ваши дальнейшие указания?

— Будем действовать строго по закону, — улынулся Ся Чжи. Его улыбка была на удивление мягкой и теплой, но от ауры, внезапно заполнившей кабинет, у маленького робота едва не закоротило датчики. За долгие годы войны ИИ усвоил одно золотое правило: когда маршал так улыбается, кому-то скоро не поздоровится.

— Им повезло, что они граждане Империи, — Ся Чжи посмотрел в окно, но взгляд его был устремлен куда-то далеко, сквозь стены и космическое пространство. — Облечены властью, а ведут себя как могильные черви.

— Какая мерзость.

Митчелл расправил розовые крылья, ловя редкие лучи солнца, пробивающиеся сквозь оконное стекло.

<http://bllate.org/book/18413/1826121>